

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

РАЗВИТИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ В БГПУ

*Материалы
научно-практической конференции*

г. Минск, 19 ноября 2015 г.

Минск 2016

УДК 37.01
ББК 74.58
Р 17

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

А. В. Торхова, доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе БГПУ;
П. А. Матюш, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским сектором БГПУ

Р17 Развитие фундаментальной науки в БГПУ : материалы
науч.-практ. конф., г. Минск, 19 ноября 2015 г. / Белорус. гос.
пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : БГПУ, 2016. – 300 с.

ISBN 978-985-541-232-9.

В сборнике представлены статьи, отражающие основные
результаты исследований в рамках заданий по Государственным
программам научных исследований на 2011–2015 гг.

This book contains articles that reflect the main results of research in
the framework of tasks of the State scientific research programs for 2011–
2015.

УДК 37.01
ББК 74.58

© БГПУ, 2016

ISBN 978-985-541-232-9

Научное издание

РАЗВИТИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ В БГПУ

Материалы
научно-практической конференции

г. Минск, 19 ноября 2015 г.

Корректоры О. П. Андриевич, Н. И. Смолич, О. В. Юхновец
Компьютерная верстка А. А. Покало
Дизайн обложки А. А. Покало

Подписано в печать 08.04.16. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура *Таймс*.
Печать Riso. Усл. печ. л. 17,44. Уч.-изд. л. 17,24. Тираж 70 экз. Заказ 229.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка».

Свидетельство о государственной регистрации издателя печатных изданий

№ 1/236 от 24.03.14.

ЛП № 02330/448 от 18.12.13.

Ул. Советская, 18, 220030, Минск.

<http://bspu.by/upravleniya-i-podrazdeleniya/uchebno-izdatelskii-centr>

Данная статья посвящена исследованию геополитических последствий объединения Германии для Великобритании и других европейских государств. Авторы проанализировали влияние объединения Германии на дальнейшее развитие ЕС и НАТО, а также определили интересы объединенной Германии, Великобритании и США в регионе Центральной и Восточной Европы.

The article is devoted to the research of consequences of the German reunification for Great Britain and other European countries. The author held the analysis of the German reunification influence on the further EU and NATO development and defined the interests of the united Germany, Great Britain and the US in the region of the Central and Eastern Europe.

Объединение Германии в 1990 г. стало одним из самых значительных событий в истории международных отношений XX в. в Европе. Глобальный статус Германии существенно изменился в геополитическом отношении: территория государства увеличилась с 248 тыс. км кв. до 357 тыс. км кв., а численность населения с 63,5 млн чел. до 80 млн. Расширилось также ее морское побережье на Балтике. Воссоединение Германии не только значительно усилило позиции ФРГ в Европе и на международной арене, но также способствовало распаду СССР, Чехословакии и Югославии.

Объединение Германии прошло на очень выгодных условиях для немцев: без крупных конфликтов и войн и без значительных финансовых затрат. К. Адэнауэр и Ф.-Й. Штраус были готовы в свое время отдать за это 300 млрд марок, в действительности процедура объединения обошлась Германии в 12 млрд ФРГ на сегодняшний день, обладая технологической и информационной самостоятельностью, сильным ВПК и армией реально претендует на экономическую гегемонию в Европе. Выгодно и ее геополитическое положение на стыке между Центральной и Западной Европой. После объединения Германию называли и центрально-европейской страной, и «Востоком Запада и Западом Востока», а канцлер Г. Коль представил ее как «мост между Востоком и Западом, но мост как часть западного мира» [13, р. 381].

Объединению Германии сопутствовало другое событие, также коренным образом изменившее геополитическую ситуацию в Европе и мире – распад СССР. По мнению британских обществоведов и специалистов в области геополитики, после распада СССР на огромной территории от Одера

до Урала образовался относительный геополитический вакуум. Объединенная Германия и ЕС в целом в силу своего положения и экономической мощи постепенно принимает на себя ведущую роль в некоторых сегментах этого региона, которую прежде играл СССР. Так как территория Беларуси также географически входит в зону выявленного специалистами в области геополитики «вакуума», теоретически она может попасть в сферу распространения влияния Европейского союза и, прежде всего, Германии.

С окончанием периода холодной войны, объединением Германии, распадом СССР ушла в прошлое и двухполюсная модель устройства мира. В возникшем многополярном, или многополюсном, мире различные государства, обладающие различными возможностями и ресурсами, стремятся реализовать свои интересы преимущественно мирными способами. На сегодняшний день геополитическая карта Европы состоит из трех крупных ареалов: континентальный Запад (включая Великобританию); Центральная Европа и Восточная Европа (включая Европейскую Россию) [8, с. 215]. Слабость позиций России в таких странах, как Польша, Украина, Чехия, Словакия, страны Прибалтики, Болгария, Румыния, также располагает к установлению на этих территориях политического, экономического и военного контроля со стороны Германии. Чехия и Польша, исторически связанные с Западом, сегодня лидируют по объему прямых инвестиций из ФРГ. По свидетельству польского писателя А. Щиперского, в первые годы после объединения Германии в Польше боялись прихода немецкого капитала не меньше, чем в свое время наступления немецкого оружия [13, р. 403]. Однако следует признать, что иностранный капитал был необходим постсоветским странам для перехода к рыночной экономике. Германия же, являясь естественным соседом, располагала к тому же значительными капиталами и готова была их вкладывать в развитие экономики региона.

На втором месте по объему немецких инвестиций находятся страны Прибалтики. По утверждению немецкого историка М. Штюрмера, интерес Германии к данному региону восходит не только от исторического прошлого. Прежде всего, он обусловлен стремлением создать «зону стабильности и процветания» на побережье Балтики [13, р. 405]. С 1996 г. товарооборот с этими странами превышает объем германской торговли с США [4, с. 285].

Геополитически Германия находится в центре Европейского континента. В конце прошлого века ее валовой национальный продукт превосходил в два раза показатели Франции, в 2,5 – Великобритании, в 4,5 раза – США. На долю ФРГ приходится около 13 % мирового экспорта (США – 10 %) [8, с. 222]. Как уже отмечалось, объединенная Германия постепенно формирует вокруг себя, особенно в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе, большое геополитическое пространство, в котором четко просле-

живается преобладание немецкого влияния. Ясно прослеживается также тенденция движения немецкого капитала на Восток. По видимому, процесс формирования средневропейского экономического пространства под немецким влиянием набирает силу. При таких условиях ничто не может остановить процесс формирования средневропейского экономического пространства под немецким контролем.

В отношении стран СНГ Германия проводит тонкую политику создания региональных противовесов России по принципу «разделяй и властвуй», чтобы не допустить восстановления российского влияния на постсоветском пространстве. Воссоединение Германии справедливо затрагивает проблему о ее возможной роли и амбициях в Восточной Европе. Поведение канцлера Г. Коля в конце 1989 – начале 1990 г. по вопросу польской границы, особенно его замечание по поводу необходимости поддержки немецкого меньшинства в Силезии вызвало тревогу и недовольство со стороны европейских стран и США. Исторический страх перед немецкой «миссией» в Восточной и Центральной Европе снова ожил.

Естественный интерес Германии к странам ЦВЕ (Центральная и Восточная Европа) определяется, прежде всего, географическим положением страны, историческими корнями (Восточная Пруссия, Силезия и Померания раньше были частью Германии), экономическими интересами, культурным фактором, ответственностью немцев в регионе. Большую роль играет также вопрос национальных немецких меньшинств в странах ЦВЕ. С точки зрения политики безопасности, Германия заинтересована в обеспечении политической и экономической стабильности стран ЦВЕ, предотвращении распространения оружия массового уничтожения, замедлении иммиграции, контроле над состоянием окружающей среды [4, с. 294]. Политика Германии в странах ЦВЕ схожа с политикой, проводившейся США при включении Западной Германии в западную систему безопасности после Второй мировой войны. Американские капиталовложения, с одной стороны, приветствовались как необходимый вклад в восстановление экономики, а с другой – критиковались как выражение американского засилья [4, с. 299].

Однако немецкие меньшинства в Восточной Европе сильно уменьшились, многие сами переселились в Германию, не ожидая, пока Германия расширится до их границ. Сегодня немцы сами заинтересованы в том, чтобы удержать свои национальные меньшинства на местах вместо поощрения их возвращения на родину. Это послужит также поводом для оказания значимой финансовой помощи странам Восточной Европы.

В годы после объединения особое внимание Германии обращено также на юго-восток, актуальным стало направление *Sehnsucht nach Süden* («Тоска по Югу»), что означает повышенный интерес Германии к Балканам

[1, с. 243]. Стабильность в странах Юго-Восточной Европы представляет собой еще один из аспектов внешней политики Германии и политики ее безопасности. Для этих стран разработаны критерии, выполняя которые они смогут приблизиться к процессу расширения ЕС, а в будущем и стать его членами [6, с. 25]. Во время председательства Германии в Совете ЕС ею был предложен проект «Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы», она – инициатор стратегии ЕС по отношению России.

Во избежание хаоса и пагубного политического развития Германия считает необходимым оказание экономической помощи странам Восточной Центральной и Юго-Восточной Европы. Организовать выполнение этой задачи, по ее мнению, можно только в мировом масштабе. Разумеется, имеются и такие, кто убежден в «цивилизаторской миссии» Германии в Восточной и Центральной Европе. Но в реальности желание и потребность стран Восточной Европы в немецком капитале и инвестициях, по меньшей мере, не уступает стремлению немцев этот капитал туда вложить. В действительности это также представляет собой «единственную возможность наполнить Восточную Европу жизнью» [16, S. 231]. Однако в последние годы резко возрос геополитический вес России на постсоветском пространстве. Влиянию Запада (в том числе США) Россия противопоставляет евразийскую интеграцию и ресурсную геополитику.

Учитывая политические реалии, в обозримом будущем нет причин ожидать, что Германия может предъявить какие-либо территориальные претензии. Вероятно, что Германия в экономическом плане будет владеть Восточной и Центральной Европой. Но это вовсе не обязательно будет означать поражение. Однако все это в известной мере беспокоит США, которые пытаются блокировать влияние ФРГ, разыгрывая карту антигерманских настроений в Сербии, Польше, Турция, Египет, Израиль и Россия также должны сдерживать рост влияния Германии. США также используют исторический страх европейцев перед возвышением Германии для удержания своих войск в Европе [3, с. 161].

Объединение Германии изменило и характер европейской политики, обозначив геополитическое поражение России, Франции, Польши. Германия превратилась в важнейшую державу в Западной Европе и даже, по мнению специалиста в области геополитики З. Бжезинского, в некотором роде в мировую державу, особенно через крупные финансовые вклады в поддержку ключевых международных институтов (28,5 % бюджета ЕС, 22,8 % бюджета НАТО, крупнейший акционер Мирового банка и ЕБРР). Немецкая Биржа (*Deutsche Börse AG*) в перспективе видится как крупнейшая и ведущая торговая площадка на биржевом рынке Европы. В качестве потенциального центра дальнейшей консолидации среди европейских бирж можно

рассматривать международную биржу Euronext и Немецкую Биржу. И если первая ведет горизонтальную экспансию на международных рынках, сама по себе являясь продуктом горизонтальной интеграции биржевых фондов Амстердама, Парижа и Брюсселя в 2000 г., то последняя добивается значительных успехов в вертикальной консолидации, объединяя в своей структуре кассовую и срочный рынки, электронные торговые системы, расчетно-клиринговую организацию. Разнообразие услуг и элементов рынка Deutsche Börse позволяет ей сохранять устойчивые конкурентные позиции даже при неблагоприятных рыночных условиях. Поведение Немецкой Биржи и Euronext на европейских рынках оценивается специалистами как агрессивная экспансия [9, с. 27]. Вместе с тем автономный подход Euronext к интеграции может иметь более значимую поддержку со стороны европейских рынков, чем централизованный подход Немецкой Биржи. Но поддержка ее стратегии политическими кругами в Германии, заинтересованными в утверждении Франкфурта как ведущего финансового центра в Европе, является дополнительным преимуществом биржи.

Однако установление гегемонии Германии в Европе противоречит политическим планам США и Великобритании: появляется перспектива создания франко-германского союза, направленного на постепенное вытеснение атлантистов из Европы. Кроме того, Лондон и Вашингтон выражают озабоченность ускорением строительства многонациональных европейских сил под эгидой ЕС. Ядром этих войск представляются войска Франции и Германии. Поэтому нынешняя Германия неприемлема с геополитической точки зрения для США, Великобритании, а также ориентированных на США малых государств – Дании, Норвегии, Португалии. Ожидаемо возрождение в коалициях скрытого протеста против центральной силы Германии, на территории которой проживает 25 % населения ЕС и которая производит 33 % общего продукта ЕС. Даже оптимисты среди американских и британских исследователей не могли в 1990-е гг. подавить в себе опасения по поводу последствий воссоединения на поведение немцев в Европе. Уже тогда в немецкой мысли было ошутимо победное опьянение, что рождало неприятные ощущения у всех остальных. «Можно не ожидать, что объединенная Германия будет также думать и вести себя как ФРГ, которую мы знали с 1945 г... Мы не могли бы предположить, что объединенная Германия так же гармонично впишется в Западную Европу, как бывшая ФРГ. Будет расти склонность снова оживить концепцию «Срединной Европы», где Германия играла бы роль маклера между востоком и западом» [16, S. 230].

Дальнейшее развитие Германии большинством исследователей на сегодняшний день видится в тесном сотрудничестве со странами Европы

и США на пути осуществления общеевропейских интересов. Стремление Германии к активной национальной политике и попыткам выйти из-под контроля интеграционных структур может повлечь охлаждение в отношениях с Западом. А чем больше Германия интегрируется в европейские, атлантические и глобальные структуры, тем меньше она предрасположена к «особому» пути и, в таком случае, лучше поддается контролю со стороны этих самых структур. Вместе с тем европейская интеграция создает те внешние рамки, которые гарантируют, что определенные национальные интересы Германии не будут достигаться за счет безопасности ее соседей [10, с. 77]. Сегодня именно немцы, чья политика в аналогичных ситуациях всегда заканчивалась катастрофами и кризисами, призваны взять на себя ответственность, которая соответствует статусу и мощи их страны, за судьбу Европы.

Интеграция Германии в западные структуры касается не только ее членства в ЕС, но также и ее роли в НАТО. Следует отметить, что внешняя политика Германии в начале 1990-х гг. сохраняла заметную сдержанность. После ухода с поста МИД Г.-Д. Геншера (май 1992 г.) в этом ведомстве происходит постепенный отказ от иллюзий по поводу способности бывших социалистических стран в течение нескольких лет достичь западных стандартов. Приоритет вновь отдается традиционным союзническим связям в рамках НАТО и ЕС.

Интересы безопасности в Центральной Европе являются первоочередными приоритетами при определении национальной политики безопасности. Германия воздержалась от активного участия в операции в Персидском заливе 1991 г. ограничившись финансовым вкладом, однако активно включилась в процесс урегулирования ситуации на Балканах. Признание Германией независимости республик Словении и Хорватии во многом предопределило распад Югославской федерации. С весны 1993 г. части бундесвера начали принимать участие в контроле сил ООН за ситуацией на Балканах. В декабре 1996 г. бундестаг одобрил посылку 3 тыс. солдат и офицеров бундесвера в Боснию в составе международного миротворческого корпуса [4, с. 285].

Ядром НАТО остается американско-германское партнерство в области безопасности. Германия безоговорочно поддержала США в урегулировании конфликта в Косово силовым путем, однако негативно относится к созданию американской системы ПРО. В совместном заявлении Ж. Ширака и Г. Шредера от 2 октября 2002 г. они отказались поддержать Вашингтон в СБ ООН при принятии новой резолюции против Ирака.

В начале XXI в. в НАТО обозначились 2 группы: США, Канада, Великобритания с одной стороны и большие страны Западной Европы – другой.

Процесс разделения носит объективный исторический характер. После Второй мировой войны США смогли диктовать разоруженной Европе свои условия, в результате чего чувство национальной гордости французов и немцев было уязвлено [8, с. 220]. Войны в Ираке и Афганистане также раскололи НАТО. На неформальной встрече министров обороны в Вильнюсе в феврале 2008 г. Германия подтвердила свое нежелание посылать солдат в Афганистан. Также как и Франция могла без войны защищать интересы своих нефтяных монополий в Ираке [8, с. 217–218]. В сентябре 2009 г. с учетом роста недовольства во Франции и Германии США отказались от размещения системы ПРО в Чехии и Польше, хотя в данном случае нельзя отрицать влияние экономического фактора. Сложная экономическая ситуация в самих США и Европе не располагает к наращиванию военных расходов.

Редактор журнала «Шпигель» Г.-П. Мартин отмечал: «Североамериканский гигант становится все более непредсказуемым не только в качестве мирового жандарма; он оставляет желать лучшего и в роли стража мировой торговли». Однако, как заметил З. Бжезинский, реальных альтернатив НАТО в Европе на сегодняшний день нет: «Европа, несмотря на свою экономическую мощь, значительную экономическую и финансовую интеграцию, останется де-факто протекторатом США... Европа в обозримом будущем не сможет стать Америкой... Бюрократически проводимая интеграция не может породить политической воли, необходимой для подлинного единства. Нет ударной силы воображения, нет страсти, создающей государственность» [12, р. 18, 20–21]. Г. Киссинджер считает Германию слишком большой для Европы, но слишком маленькой для мира. В самой Германии последствия событий 1989–1990 гг. на сегодняшний день расцениваются так: Германия впервые в своей истории оказалась удовлетворена своими границами и не собирается ни находиться под натиском внешних сил, ни стремиться к господству в Европе [15, S. 311].

Германия располагает достаточным пространством для маневра в Европе, находясь в центре по-прежнему разделенного континента. Однако для успешного решения геополитических и внешнеэкономических проблем Германия должна справиться со своими внутренними задачами. Это и проблема восточных земель, где закрыта большая часть промышленных предприятий, а безработица в отдельных секторах экономики достигает 50 %. В стране также сложная демографическая обстановка – наблюдается сокращение удельного веса детей, молодежи и работоспособного населения с одновременным ростом доли пенсионеров в социальной структуре страны [8, с. 222]. Несмотря на европейскую ориентацию, западные и восточные земли страны пока еще живут в разных мирах, порожденных холодной вой-

ной. Новые страны восточноевропейской демократии конкурируют со странами периферии ЕС за капиталы. Они далеко не сразу смогут интегрировать свои торговые структуры в ЕС. Германия как экономический мост на восток играет весьма значимую роль, одновременно к ней предъявляются высокие требования быть способной по необходимости разрешать всевозможные проблемы на этом поле, поскольку это непосредственно связано с социальными и экономическими проблемами земель бывшей ГДР. В интересах Германии подхватить этот натиск с востока, поскольку европейцы охотно привлекают американский и японский капитал в слабые институты бывшего социалистического мира. Неизбежно в Европе появится недовольство такой немецкой позицией. Раздражение вызвано в первую очередь взаимным неприятием позиции по быстрому выравниванию уровней жизни в двух частях Германии [14, S. 7].

Другая важная проблема Германии – ее сырьевая зависимость. Доля нефти в ее энергетическом балансе превышает 40 %, а почти 85 % нефти Германия вынуждена экспортировать. Россия может помочь справиться с этой проблемой, однако европейские партнеры видят функцию России только в поставке сырья. Предложение России о приобретении перерабатывающих производств и транспортных сетей газа и нефти в Западной Европе было отвергнуто. Выделяют несколько факторов, осложняющих отношения России и Германии и препятствующие установлению равноправного союза: стремление Германии к политической гегемонии в Европе; слабость России и сопредельных с Германией государств (Чехия, Польша, Словакия, Украина, страны Прибалтики, Венгрия, Болгария, Румыния, бывшие югославские республики), где Германия может установить экономический и политический контроль [8, с. 224].

Объединение Германии – историческое событие, которое создает новое положение дел в Европе. Мировое противостояние закончилось вместе с существованием СССР, ОВД и СЭВ. Возникновение единой ФРГ явилось одним из важных факторов изменения всей геополитической обстановки в Европе. Исчезновение ГДР сильно ослабило позиции ОВД и СЭВ, способствовало укреплению НАТО, ее расширению на восток, и, по мнению некоторых исследователей, превращению ее в единственную военно-политическую силу в Европе [5, с. 16]. Объединение стало финалом решения германского вопроса в том виде, в каком он возник в результате Второй мировой войны. Оно повысило вес Германии в международной политике, дало дополнительный стимул к укреплению ее экономического лидерства в Европе. В то же время внутри ФРГ по прошествии 20 лет остаются нерешенными проблемы полной интеграции Востока и Запада как в социально-экономической, так и в психологической сферах.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Ахтамзян, А. А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки / А. А. Ахтамзян. – М.: МГИМО-Университет. 2008. – 408 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.
3. Василенко, И. А. Геополитика: учеб. пособие / И. А. Василенко. – М.: Логос, 2003. – 204 с.
4. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – М.: Росспэн, 2005. – 332 с.
5. Гвоздкова, О. А. Объединение Германии в 1990 году: проблемы, последствия: автореф. дис... канд. ист. наук / О. А. Гвоздкова. – М., 2003. – 32 с.
6. Девятова, Л. Ф. Германия в системе европейской безопасности в конце XX начале XXI века: автореф. дис... канд. ист. наук / Л. Ф. Девятова. – Казань, 2003. – 27 с.
7. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; пер. с англ. В. В. Львова. – М.: Ладомир: ТОО «ВРС», 1997. – 847 с.
8. Маринченко, А. В. Геополитика: учеб. пособие / А. В. Маринченко. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 429 с.
9. Самарина, А. Е. Германия как центр консолидации европейских биржевых рынков: Автореф. дис... канд. экон. наук / А. Е. Самарина. – М., 2005. – 28 с.
10. Шёлген, Г. Страх перед силой / Г. Шёлген. – М.: АО «Буклет», 1994. – 94 с.
11. Aspects of the German question / hrsg. Vom Sozialwiss. Forschungsinst. d. Konrad-Adenauer-Stiftung, Sankt Augustin. Peter R. Weilemann (ed.). With contributions by Michael Stürmer... – 2. Aufl. – Sankt Augustin: Richarz, 1987
12. Brzezinski, Zb. Living with a New Europe // The National Interest / Zb. Brzezinski. – Summer, 2000.
13. Garton Ash, T. In Europe's name: Germany and the divided continent / Timothy Garton Ash. – NY, Random House, 1993. – 680 p.
14. Ost-Kurier: Informationen, Analysen, Berichte. Europa im Wandel / von Ludwig Bress. – № 1 März, 1992. – 32 S.
15. Schuller, W. Die Deutsche Revolution 1989 / Wolfgang Schuller. – Berlin, Verlag GmbH, 2009. – 381 S.
16. Wickert, U. (Hrsg.) Angst vor Deutschland. Die neue Rolle der Republik in Europa und der Welt. – München, Wilhelm Heyne Verlag, 1990. – 347 S.

УДК 13:268 [17.02]+17 SPIRITUAL AND MORAL (CHRISTIAN)

ДУХОЎНА-МАРАЛЬНЫ (ХРЫСЦІЯНСКІ)
КАМΠΑНАЕНТ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСІ
ПЕРАД ВЫКЛІКАМІ ГЛАБАЛІЗАЦЫІ

COMPONENT OF CULTURE
OF BELARUS TO THE CHALLENGES
OF GLOBALIZATION

Л. Я. Кулажанка

L. Kulazhanka

Абгрунтавана актуальнасць прысутнасці хрысціянскіх сэнсаўтвараючых каштоўнасных парадыгмаў у сучаснай культурнай прасторы Беларусі як перадумовы духоўнага ўдасканалення асобы, устойлівага развіцця сацыякультурнай сферы сучаснага беларускага грамадства ва ўмовах глабалізацыі.

The urgency of the presence of Christian semantic value paradigms in contemporary cultural world of Belarus is substantiated, as a prerequisite for spiritual perfection of the individual, sustainable development of socio-cultural sphere of contemporary Belarussian society in the context of globalization.

У сувязі з крызісам тэхнагеннай мадэлі развіцця грамадства, сучаснымі выклікамі глабалізацыі, у грамадскай свядомасці ўсё большую актуальнасць набываюць пытанні пераасэнсавання сутнасці духоўна-рэлігійнай спадчыны, стварэння ўмоў для адраджэння адірэчаных секулярнай культурай рэлігійна-маральных крыніц, здольных сілкаваць сучасную культуру, уплываць на фарміраванне духоўна-маральных асноў чалавека і грамадства. У шэрагу сацыяльных феноменаў, якія прэтэндуюць на заўважную ролю ў рашэнні праблем сучаснага глабальнага свету, у пераадоленні крызісных з'яў у сферы культуры асаблівае месца належыць хрысціянству як традыцыйнай рэлігіі беларускага народа.

Сувязь хрысціянства і культуры ў гістарычным кантэксце прадстаўлена значным укладам гэтай рэлігіі ў беларускую і, наогул, еўрапейскую культуру, таму еўрапейская культура правамерна характарызувалася як «хрысціянская культура». Нават у «постхрысціянскую эпоху» застаецца неаспрэчным тэзіс, што ў еўрапейскай традыцыі трансцэндэнцыя культуры рэлігій адбывалася менавіта праз хрысціянства.

Асэнсаванне хрысціянскага кампанента культуры як аднаго з фактараў уплыву на стан і працэс фарміравання духоўна-маральнага патэнцыялу асобы і сучаснага беларускага грамадства ўяўляецца актуальным, сацыяльна важным і перспектыўным з улікам яго патэнцыялу і перспектыў выкарыстання ў сацыяльнай і індывідуальнай практыцы.

**Хрысціянская
культура і выклікі
сучаснасці**

У пошуках шляхоў пераадолення адмоўных наступстваў глабалізацыі актуалізуецца пытанне: як хрысціянства адказвае на выклікі сучаснасці, у прыватнасці – як ацэньвае праявы крызісу сучаснай культуры і маралі, у чым бачыць яго прычыны і шляхі выхаду.